

«СЛУЖАНКИ» – анатомический рисунок женской души

Участники театрального шоу покажут выпускной спектакль

Организаторы обещают спектакль на грани абсурда с интересными находками и режиссерскими решениями. О грядущей премьере мы поговорили с художественным руководителем и режиссером проекта, актером Театра драмы им. Кольцова Игорем Болдышевым.

В наш город стремительно
пришло лето, а с ним близится
окончание театрального сезона.

2 сезон ШОУ ТЕАТР, жизнь
которого мы освещали с
октября – не исключение. Июнь –
время подвести черту и
продемонстрировать зрителю
все, чему участники проекта
научились за прошедшие
восемь месяцев.

*ЗО: Почему выбрана именно эта
пьеса?*

Игорь Болдышев: Само название меня
очень сильно привлекло. Когда я
освежил в памяти спектакль Романа
Виктюка и прочел пьесу, я увидел
возведение на пьедестал Женщины –
безграничной планеты, в которой
вообще ничего не понятно. И эта пьеса
не открывает ни на йоту женское сердце,
она лишь создает еще больше вопросов.
Для меня «Служанки» – попытка хоть
как-то разобраться в женской
психологии. Слишком много ее в этой
пьесе. Столько, казалось бы,
неадекватных поступков,
маниакальности, замкнутости, и в то же
время – открытости, желания все
поглотить, что я начинаю путаться, что
происходит в Женщине. Но я так
понимаю – это нормально, все как надо.
Для меня «Служанки» – попытка
разобраться, попытка поставить
Женщину на пьедестал и составить по
кусочкам анатомический рисунок ее
души, ее мыслей. Понимаю, что это
невозможно, но собираюсь попробовать
это сделать.

8 июня в 19-00
на большой
сцене Дома
актера будет
показан
выпускной
спектакль 2
сезона – «
Служанки» по
пьесе Жана
Жене.

ЗО: Почему выбрана именно эта пьеса?

Игорь Болдышев: Само название меня очень сильно привлекло. Когда я освежил в памяти спектакль Романа Виктюка и прочел пьесу, я увидел возведение на пьедестал Женщины – безграничной планеты, в которой вообще ничего не понятно. И эта пьеса не открывает ни на йоту женское сердце, она лишь создает еще больше вопросов. Для меня «Служанки» – попытка хоть как-то разобраться в женской психологии. Слишком много ее в этой пьесе. Столько, казалось бы, неадекватных поступков, маниакальности, замкнутости, и в то же время – открытости, желания все поглотить, что я начинаю путаться, что происходит в Женщине. Но я так понимаю – это нормально, все как надо. Для меня «Служанки» – попытка разобраться, попытка поставить Женщину на пьедестал и составить по кусочкам анатомический рисунок ее души, ее мыслей. Понимаю, что это невозможно, но собираюсь

ЗО: А что хочешь вытащить на поверхность ты?

И. Б.: У меня процесс другой. Женщина – главное, Женщина – как красная тряпка для мужчины. Леша Мочалов (главный художник Воронежского театра драмы – приме.ред.) разработал для нашего спектакля очень интересную декорацию, на белом фоне будет расположено красное пятно, красная дорожка. И на Женщину, как на красное пятно, бросается Мужчина.

Почему он бросается? Никто не знает. Но это красное пятно притягивает, как и зеркала, которые дают бесконечное отражение – они притягивают, они не отпускают. Для меня женщина является таким красным пятном. Когда Мужчине в голову попадает какая-то Женщина – для каждого Мужчины своя – все, Мужчина становится неадекватным, хаотичным. И как раз эта неадекватность, хаотичность – она в этой пьесе. Почему женщины такие, почему у них эти странные мысли?

ЗО: Значит, Женщина и вся пьеса – нелогичны?

И. Б.: Несмотря на хаотичность, абсурдизм и внежанровость, разрозненность – это очень логичная пьеса. Там очень все логично, мысли персонажей тоже логичны: они существуют как убийцы перед убийством. Они не знают, для чего убивать, но они точно знают, что нужно вытереть кровь, что нужно закрыть окно, чтобы их не заметили. Но зачем они это делают – никто не понимает, и они сами не понимают, а я хочу в этом разобраться.

ЗО: Во 2-ом сезоне ШОУ ТЕАТР много участников. Значительно больше, чем героев в пьесе. Что собираешься с этим делать?

И. Б.: Есть очень старый сериал, где в голове одного персонажа живут шесть разных личностей. Для меня сестры в этой пьесе существуют примерно так же. Есть некая Клэр, есть некая Соланж, но при этом внутри них существуют Клэр-царица, Клэр-разумный человек, Клэр-ребенок, и так далее. И я понимаю, что они не могут состыковаться, у них идет конфликт друг с другом, поэтому Клэр и Соланж не могут родить какое-то финальное решение: много, слишком много человек у них в голове.

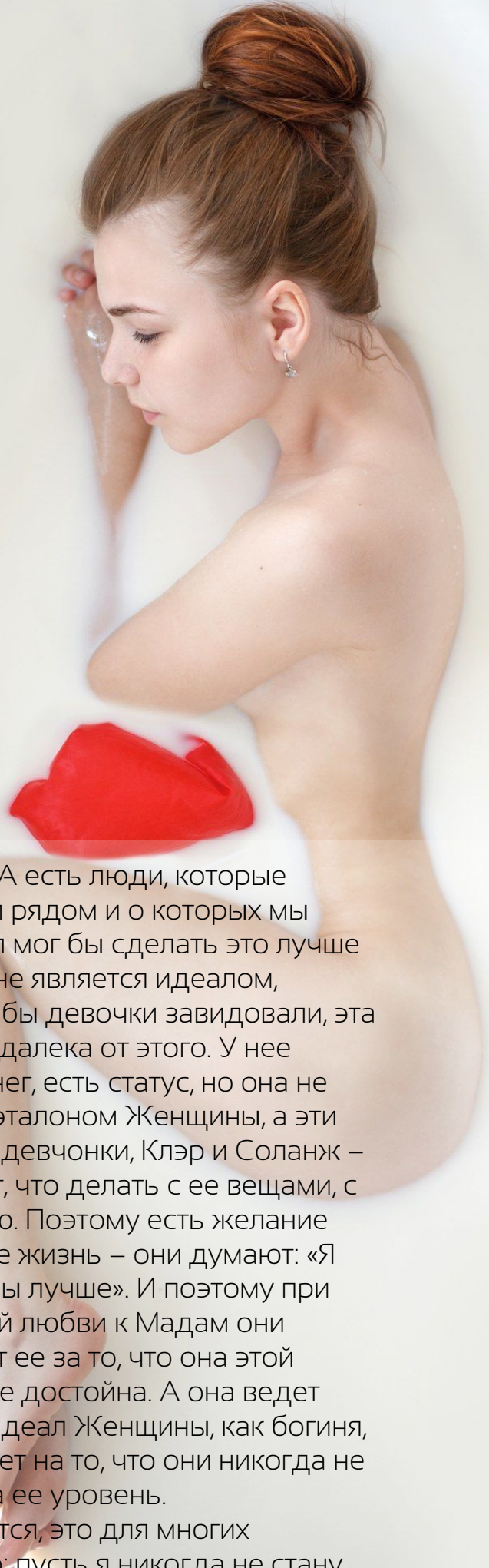
ЗО: То есть, разные актрисы – это разные голоса, разные проявления Клэр и Соланж?

И. Б.: Да, это разные проявления одного человека. Сначала я думал, что будет много Клэр и много Соланж – но нет, это запутает и меня, и зрителя. Должна быть одна Клэр, одна Соланж и Мадам. Но есть Клэр одна, вторая, третья, которые у меня внутри. И вот этой пьесой, этой историей, я хочу понять, какая Клэр сейчас говорит. Это Клэр-стерва, это убийца, любящая девочка или та, что боится и хочет убежать?

ЗО: А что насчет третьего персонажа пьесы, Мадам?

И. Б.: Есть люди – недостижимые идеалы, до чьего уровня, славы, авторитета, я не дотянусь. Могу стараться быть похожим, но понимаю, что их жизнь я никогда не

проживу. А есть люди, которые находятся рядом и о которых мы думаем «я мог бы сделать это лучше». Мадам не является идеалом, которому бы девочки завидовали, эта женщина далека от этого. У нее много денег, есть статус, но она не является эталоном Женщины, а эти красивые девчонки, Клэр и Соланж – они знают, что делать с ее вещами, с ее жизнью. Поэтому есть желание забрать ее жизнь – они думают: «Я сделала бы лучше». И поэтому при всей своей любви к Мадам они ненавидят ее за то, что она этой красоты не достойна. А она ведет себя как идеал Женщины, как богиня, и указывает на то, что они никогда не встанут на ее уровень. Мне кажется, это для многих актуально: пусть я никогда не стану идеалом, но хочу, и насколько могу, буду делать.

ЗО: Есть ли в твоей голове готовый план во время работы с ребятами? Или «аппетит приходит во время еды»?

И. Б.: У меня есть готовая канва, которую я с ребятами пробую, даю им определенные задания, чтобы понять, насколько они готовы. Если понимаю, что им трудно - переиначиваю задание, подхожу с другого ракурса, чтобы привести их к все той же общей дорожке, но с другой стороны, но к общей, так сказать, лыжне. Как зайти на эту лыжню – можно варьировать, но туда они должны попасть. И естественно, я что-то придумываю вместе с ними, они показывают этюды, поднимают очень хорошие темы.

ЗО: Чего ждать зрителю от спектакля?

И. Б.: Зрителю ждать легкости. Не хочу сделать из этого нравоучение, драматизм, это не будет что-то сложное, переворот жанра. Это история о Женщине, и все. Это история об увлечении Женщиной, о мыслях Женщины, это будет в каких-то местах даже очень смешно, надеюсь. Самое главное – чтоб это было сказано просто. Ведь о сложных вещах нужно говорить просто.

ЗО: Как родилась идея фотосессии для афиши? Девочки фотографировались в настоящем молоке – почему именно оно?

И. Б.: Сам по себе образ, символизм молока во многих культурах имеет огромное значение: от заботы и сочувствия до эликсира бессмертия и напитка богов, не зря признаком элитарности признавалось купание в молочных ваннах. Наши служанки хотели бы приблизиться к высшему, божественному, тайному, буквальным образом — искупавшись в молоке. И кстати, в пьесе есть персонаж, о котором говорят героини, но который ни разу не появляется в пьесе — молочник, соблазнить которого норовят Клер и Соланж. А дальше фантазия понеслась сама, вот и афиша.

ФОТО: АЛЕКСАНДРА ЗАМЯТИНА

ТЕКСТ: ЕКАТЕРИНА СЕЛИВАНОВА

Жан Жене

СЛУЖАНКИ

8 ИЮНЯ 19:00

Режиссер Игорь Болдышев

Выпускной спектакль 2-го сезона проекта "ШОУ ТЕАТР"

+7- 915- 5848924
+7-960-1224739

Большая сцена Дома актера
ВХОД СВОБОДНЫЙ